

Александр Богданов

Основные организационные механизмы

Очерки организационной науки

Александр Богданов

**Основные организационные
механизмы**

«Public Domain»

1922

Богданов А. А.

Основные организационные механизмы / А. А. Богданов —
«Public Domain», 1922 — (Очерки организационной науки)

«Человек в своей организующей деятельности является только учеником и подражателем великого всеобщего организатора – природы. Поэтому методы человеческие не могут выйти за пределы методов природы, и представляют по отношению к ним только частные случаи. Но нам эти частные случаи, разумеется, более близки и знакомы, и потому изучение организационных методов приходится вести, исходя именно из них, а от них переходя уже к более общим, и затем всеобщим путям организации в природе...»

Содержание

I. Механизм формирующий	5
1. Конъюгация	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Александрович Богданов

Основные организационные механизмы

I. Механизм формирующий

1. Конъюгация

Человек в своей организующей деятельности является только учеником и подражателем великого всеобщего организатора – природы. Поэтому методы человеческие не могут выйти за пределы методов природы, и представляют по отношению к ним только частные случаи. Но нам эти частные случаи, разумеется, более близки и знакомы, и потому изучение организационных методов приходится вести, исходя именно из них, а от них переходя уже к более общим, и затем всеобщим путям организации в природе.

Давно замечено и установлено, что во всей своей деятельности – в практике и мышлении – человек только соединяет и разделяет какие-нибудь наличные элементы. Процесс труда сводится к соединению разных «материалов», «орудий» труда и «рабочей силы» и к отделению разных частей этих комплексов, в результате чего получается организованное целое – «продукт». Соединяются усилие работника, режущий инструмент, кусок дерева, отделяются стружки и кусочки дерева, разъединяется с ним инструмент, завершивший свое движение; прилагается новое усилие к инструменту, приводящее к новому его соприкосновению с куском дерева, и т. под.: цепь сочетаний и разъединений, иногда сравнительно простых, чаще очень сложных, трудно описываемых словами, – но всегда только это, и никогда ничего такого, что не укладывалось бы в эти понятия. И так же в области мышления. Усилие обобщающее связывает, объединяет элементы или комплексы опыта, усилие различающее обособляет их; ничего иного, выходящего за эти рамки, здесь быть не может. Никакая логика, никакая методология не находила до сих пор ничего третьего.

Но дальнейшее исследование обнаруживает, что эти два акта – соединение и разделение – играют не равную роль в деятельности человека, занимают в ней не одинаковое место: один из них является первичным, другой – производным, один может быть непосредственным, другой всегда бывает только результатом. Предположим, что работнику надо разрезать кусок дерева на две части, или хотя бы разломать его, вообще – разделить, так или иначе. Никакого прямого, непосредственного акта, которым это достигалось бы, не существует: работник непременно должен привести разделяемый предмет в соприкосновение либо с орудием, либо с органами своего тела – акт соединения – и приложить к этой системе определенное усилие – другой акт соединения. Разрыв связи предмета совершится лишь как последствие этих сочетаний, как событие вторичного характера.

Не иначе обстоит дело и в мышлении. Никакое «различение», «противопоставление», «разграничение» невозможно без предварительного сопоставления, т.-е. соединения разделяемых комплексов в некотором общем поле – поле «сознания» или «опыта». Ребенок долго не умеет отличать, напр., кошку от собаки, или одного постороннего семье мужчину от другого; только когда ему случится увидеть их рядом, или когда образы их станут привычными и прочно зафиксируются в сознании, так что ясное представление об отсутствующем он может сопоставить с восприятием присутствующего, – только тогда он может «различить» их, т.-е. разделить в своем опыте. Самое усилие, направленное к такой цели, возникает лишь в том случае, если два комплекса имеют нечто общее, некоторыми своими элементами сливаются или

смешиваются при своей встрече в поле опыта. Следовательно, и здесь разделение вторично, производно, – и здесь оно получается на основе соединения.

Переходя к процессам стихийной природы, исследование находит в них те же два момента и в том же соотношении. Всякое событие, всякое изменение комплексов и их форм возможно представить, как цепь актов соединения того, что было раздельно, и разделения того, что было связано. Так, напр., питание организма есть присоединение элементов среды к его составу, размножение происходит таким способом, что от организма отделяется известная группировка его элементов; все химические реакции сводятся к сочетаниям атомных комплексов вещества и их разложениям; даже простое «перемещение» тел следует понимать, таким образом, что они отделяются от одних комплексов среды, с которыми были пространственно связаны, и вступают в такую связь с другими. При этом для всякого разрыва связи можно установить, как необходимый предшествующий момент, какой-нибудь акт соединительного характера. Напр., свободная клетка обычно размножается делением на основе своего роста, т.-е. присоединения веществ извне; размножение химического комплекса происходит вследствие либо соприкосновения его с другим веществом, либо вступления в него извне новых активностей тепловых, электрических, и т. под. Совершенно самостоятельного акта разделения, не вызванного так или иначе актом соединительным, быть не может.

Следовательно, первичный момент, порождающий изменения, возникновение, разрушение, развитие организационных форм, или основа формирующего тектологического механизма есть соединение комплексов. Мы будем обозначать ее термином, взятым из биологии, более глубоким по смыслу и международным по применению – конъюгация¹.

Надо отчетливо представлять себе всеобщность этого понятия, чтобы тектологически им оперировать. Конъюгация – это и сотрудничество, и всякое иное общение, напр., разговор, и соединение понятий в идеи, и встреча образов или стремлений в поле сознания, и сплавление металлов, и электрический разряд между двумя телами, и обмен предприятий товарами, и обмен лучистой энергии небесных тел; конъюгация связывает наш мозг с отдаленнейшей звездой, когда мы видим ее в телескоп, и с наименьшей бактерией, которую мы находим в поле зрения микроскопа. Конъюгация – усвоение организмом пищи, которая поддерживает его жизнь, и яда, который его разрушит, нежные объятия любящих и бешенные объятия врагов, конгресс работников одного дела и боевая схватка враждебных отрядов...

Научно-организационные понятия так же строго формальны, как и математические, которые, собственно, к ним и принадлежат; «конъюгация» настолько же, насколько сложение величин, которое есть ее частный случай. Мы с таким же правом и основанием рассматриваем сражающиеся армии, как два конъюгирующихся комплекса, с каким определяем общую численность участвующих в этой битве сложением числа той и другой стороны. Субъективные цели сторон здесь безразличны; важно объективное соотношение: оба комплекса находятся во «взаимодействии», их элементы-активности перемешиваются, «вливают» одни на другие, вообще «комбинируются», переходят из одного комплекса в другой, в виде, напр., захвата пленных и снаряжения, но также в виде обоюдного заимствования опыта, усваивания друг от друга хотя бы приемов борьбы, часто и других практических сведений. Сплочение общин, племен, народов в обширные общества достигалось в истории как путем войн, так и путем мирных

¹ В биологии это слово применяют к акту соединения двух свободно живущих клеток, составляющему прообраз и зародыш полового размножения. При собственно «конъюгации» две клетки объединяются временно и частично (обмениваются обыкновенно четвертой частью своего ядерного состава); при так назыв. «копуляции» они сливаются целиком. В обоих случаях за этим обычно следует процесс деления клетки; и каждая вновь образующаяся обладает уже комбинированными свойствами, по наследственности от той и другой стороны, благодаря чему размножение оказывается творчеством действительно новых форм, а не просто умноженным повторением старых. Именно этот оттенок – скрытое указание на творчество – и делает термин «конъюгация», в его универсально-расширенном смысле, наиболее подходящим для тектологии: с ее точки зрения всякое образование новых форм основывается на соединении прежних комплексов, и всякое такое соединение ведет к образованию новых форм.

сношений, дружественного обмена; разница в количестве растрат энергии, в степени сопутствующей дезорганизации; но она, как увидим, имеется во всех конъюгационных процессах, с «мирной» или «враждебной» тенденцией. И самые результаты далеко не предопределяются этой тенденцией, часто вовсе не соответствуют ей; напр., нож и энергия хирурга, конъюгируясь с жизненным комплексом его пациента, могут иногда дезорганизовать его в большой мере, чем нож и энергия преступного убийцы; дружеское сообщение может нанести человеку смертельный удар; и наоборот, злостное насилие не раз порождало самые положительные жизненные изменения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.